

УДК 930.85

Г. Э. Даниленко

(ст. преподаватель)

Донецкий национальный технический университет

(г. Донецк, Донецкая Народная Республика)

E-mail: gddgtu@mail.ru

ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ ВАРВАРСТВО И КУЛЬТУРНОЕ ОДИЧАНИЕ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

***Аннотация.** В статье рассматриваются варварство и дикость как имманентные формы и, одновременно, качества, присущие цивилизационному процессу в эпоху глобализации. Обоснована детерминация варваризации цивилизации и одичания культуры процессом глобализации человечества.*

***Ключевые слова:** варварство, дикость, культура, цивилизация, глобализация.*

Традиционно историками и философами истории «варварством» и «дикостью» именуется древнейшие стадии, этапы человеческой истории, этапы безвозвратно преодоленные, оставленные в прошлом благодаря прогрессу цивилизации и глобализации последней. Но исторические реалии XIX-XX веков (веков прогресса культуры, расцвета цивилизации, а для кого-то – и окончательной победы, торжества цивилизации) и начало века XXI дают нам основание трактовать варварство как имманентное (в скрытой, латентной форме) свойство современной цивилизации, а декультурацию (как раскультирование и вторичное одичание) – как свойство культурной эволюции. Любая масштабная, вызываемая быстрыми трансформациями истории ломка цивилизационных форм (норм, регулятивов, ценностей) потенциальна варваризацией последних. Н.В. Мотрошилова в монографии «Цивилизация и варварство в эпоху глобальных кризисов» так определила главное противоречие современной цивилизации, «неснимаемую глубинную антиномию цивилизации»: одна её сторона и одновременно функция состоит в обеспечении выживания, целостности человеческого рода, преемственности человеческой истории; с другой стороны в цивилизацию происходят постоянные прорывы, выбросы варварства [1]. Глобализаторство (слово «глобализаторство» мы используем не в нарицательном значении, а – как деятельностное качество явления

«глобализация») проявляется в процессе агрессивного разрушения складывавшейся веками структуры мирового хозяйства, основанного на совокупности национальных хозяйств, и в насильственном включении последних в мировой рынок (тесное переплетение экономик на основе транснационализации мировой сетевой геоэкономики). Следствием чего становится разрушение национального суверенитета государств, инфраструктуры национальных экономик складывавшихся на протяжении многих веков. Современной экономической и культурной глобализации предшествовала глобализация экономическая и политическая (в свою очередь, мотивированная и обусловленная, разумеется, экономически) в форме имперской колонизации мирового пространства, начавшейся ещё в XVII веке. Уже тогда начала складываться глобальная геополитическая система, цивилизаторская по форме и целям, варварская по содержанию и методам. Арнольд Тойнби так описал агрессивный характер западного цивилизационного глобализаторства: «Не мир нанес удар Западу, а именно Запад нанес удар, и очень сильный, остальному миру... Как бы ни различались между собой народы мира по цвету кожи, языку, религии и степени цивилизованности, на вопрос западного исследователя об их отношении к Западу все ... ответят одинаково. Запад, скажут они, ... это архиагрессор современной эпохи, и у каждого найдется свой пример западной агрессии» [2, с. 436]. Питирим Сорокин же определил состояние современной культуры как «затмение» культуры: «Немного было в истории человечества периодов, когда миллионы людей были бы так же несчастны, лишены надежды, унижены, голодны и разорены, как в наше время... Это «затмение» культуры — признак нашего времени. Лучшего доказательства ее практической несостоятельности и не надо» [3, с. 803]. Современное глобализаторство является лишь продолжением экспансии мирового капитала, результатом которой становится рост экономического неравенства в мире. Очевидным (и, надо полагать, предсказуемым) следствием этого стала эскалация социальной напряженности, разделение людей на враждующие региональные очаги и, опять-таки, варваризация цивилизации. Нарастание агрессивности внутри цивилизации и экспансии агрессии, насилия вовне, в «нецивилизованный» мир можно наблюдать в разные периоды прогресса цивилизации. Оцивизовывание и окультуривание нецивилизованных («диких» и «варварских») народов часто идёт рука об руку (дивергентно) с

расцивилизыванием и раскультурированием (декультурацией) народов цивилизованных. Этот процесс можно рассматривать в трёх аспектах. Во-первых, возможны (а в условиях ускоренного цивилизационного роста – неизбежны) откаты назад, возвраты к состояниям непреодоленных в процессе развития форм варварства. Особенно это возможно в те периоды, когда темпы роста цивилизационных форм значительно опережают темпы культурного прогресса. Во-вторых, самому цивилизационному процессу присущи постоянные «прорывы», «выбросы варварства» и «скатывания к дикости» (термины Н.В. Мотрошиловой [см. 1]). В-третьих, в истории часто наблюдаются своеобразные «вбросы варварства» со стороны нецивилизированных народов в виде встречного активного противодействия насильственному оцивилизыванию или – ответные выбросы варварства «цивилизованного» как, в свою очередь, реакция на это «нецивилизованное», варварское противодействие.

Основным принципом всякой цивилизации является поддержание социальной жизнедеятельности на основе ценностных критериев. Мы же на протяжении длительного периода наблюдаем широкий спектр разрушительного влияния глобализирующейся цивилизации на основные сферы жизнедеятельности человека. Так, увеличение разрыва между бедными и богатыми нациями ведёт к росту безработицы в отдельных странах; росту недовольства, вызванному действиями правительства; росту уровня социального неравенства и эксплуатации населения; росту социальной напряженности; росту уровня недоверия между государствами и затруднению международного сотрудничества; к снижению авторитета государственной власти; возникновению массовых психозов; росту протестных движений и объединений; наконец, к социальной деградации общества. Крупные миграции (это неокочевничество эпохи глобализации), приводят к эклектизации и примитивизации национальных культур, утрате культурных традиций, что всегда ведёт к одичанию и варваризации нравов. На фоне системного кризиса центральной политической власти, превратившейся в фикцию и в систему фальшивых абстрактных принципов, происходит возрождение кланового духа в форме политических, финансово-экономических и коммуникационных корпораций. Само же техногенное общество производит в своей техносфере немотивированно чрезмерное количество ненужных вещей, тогда как в природной

среде гибнут леса, загрязняется вода, атмосфера, растительный мир, исчезают некоторые виды животных и т.д. И живя в этом цивилизационном варварстве «цивилизованное» человечество загоняет себя в техносферные резервации – города с загрязнённой атмосферой, огороженные от естественной среды обитания уродливыми и лишёнными чистого воздуха промзонами и свалками с горами мусора (наподобие средневековых крепостных стен и бастионов). Формирование ценностных ориентаций глобализирующейся цивилизации приводит к духовному обнищанию населения, росту эгоцентризма и индивидуализма, усилению культуры потребления и паразитирования. А постепенное исчезновение национальных культур – к утрате уникальных культурных и исторических ценностей; обеднению общемировой культуры; появлению негативных общемировых культурных трендов, созданных корпорациями для достижения собственных целей; утрате культурных, нравственных, духовных ценностей; превращению человека из биосоциокультурного существа в существо биосоциальное, а зачастую и вовсе – асоциальное. Цивилизационное варварство проявляет себя, как мы полагаем, в следующих исторических формах: колониализм, империализм, экономическое глобализаторство, технологический экспансионизм. Сама же сущность варварства в цивилизационной форме обнаруживается в агрессии, экспансии и милитарности (постоянной готовности к войне) цивилизации. Варваризация цивилизации приводит к возникновению парацивилизационных форм варварства.

Исторически типологию дикости можно представить в двух качествах: инкультурация – собственно первичная, примитивная, докультурная дикость (не в культурологическом значении, а в подлинном этимологическом смысле: от лат. *incultus* – «неотесанный»; «необработанный»; «невоспитанный»; «невозделанный»; «грубый»); и декультурация – одичание уже цивилизованного человека, вторичное одичание. Процесс декультурации – явление культурного одичания. Констатацию процесса одичания культуры можно видеть в потребительски-паразитарном отношении к окружающему миру, как природному, так и социальному; в ослаблении творческого потенциала культуры; доминировании «антинорм» контркультуры. Такое культурное одичание можно наблюдать в разнообразных формах: в духовной сфере – от возрождения ранних дорелигиозных культовых форм (фетишизма, тотемизма, магии и

псевдомифотворчества) до религиозного экстратрадиционализма (религиозного фундаментализма в различных его проявлениях); в области эстетической – от примитивной вульгаризации до прямой деструкции эстетического; в этической сфере – от досоциальных форм биологического имморализма до аксиологического негативизма; в семейно-брачных отношениях – от разложения семейных ценностей до вульгарного промискуитета (причём, как в добрачной, так и в послебрачной формах). Сущность таких паракультурных форм дикости – в потребительском паразитировании, антикультурном неделании и исчерпании творческого потенциала (тогда как суть самой культуры – в творческом делании, в активном «возделывании»). Одичание культуры (декультурация), в конечном счете, приводит к вторичной инкультурации. Разрушение традиционных связей и отношений, размывание ценностных нормативов, ослабление действия привычных регулятивов и утрата идеалов – всё это приводит к структурной разбалансировке и системной дестабилизации культуры.

Список литературы

1. Мотрошилова Н.В. Цивилизация и варварство в эпоху глобальных кризисов : 2-е, расширенное и исправленное издание книги «Цивилизация и варварство в современную эпоху». – М., ИФРАН, «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2010. — 480 с.
2. Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории: Сборник. 2-е изд. – М.: Айрис-пресс, 2003. – 592 с.
3. Сорокин П. Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений. – СПб.: Изд. РХГИ, 2000. – 1054 с.

G. E. Danilenko

(Senior Professor)

Donetsk National Technical University

(Donetsk, Donetsk People's Republic)

E-mail: gddgtu@mail.ru

CIVILIZATIONAL BARBARISM AND CULTURAL WILDNESS IN THE EPOCH OF GLOBALIZATION

***Annotation.** The article considers barbarism and wildness as immanent forms and, simultaneously, as qualities inherent in the civilization process in the era of globalization. The determination of the barbarization of civilization and the savagery of culture by the process of globalization of humanity is substantiated.*

***Key words:** barbarism, wildness, culture, civilization, globalization.*